

Busko V. N. From the history of Belarusian economic and geographical sciences (On the 100th anniversary of the birth of S. P. Margelov) / V. N. Busko, V. S. Fateyev // Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series. – 2002. – № 1. – P. 40–46.

12. Институт экономики Национальной академии наук Беларусь: к 70-летию создания. 1931–2001 / П. Г. Никитенко [и др.] ; под ред. П. Г. Никитенко и В. С. Фатеева. – Минск : Право и экономика, 2001. – 168 с.

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus: to the 70th anniversary of its creation. 1931 – 2001 / P. G. Nikitenko [et al.] ; eds. P. G. Nikitenko and V. S. Fateyev. – Minsk : “Publ. house Law and Economics”, 2001. – 168 p.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022 г.

УДК 303.094.4:347.751.7

S. Feschenko
BSUIR (Minsk)

DIGITALIZATION OF INTERSTATE SUPPLY CHAINS: THE CONCEPT OF IDENTIFICATION IN THE LEGAL ACTS OF THE EAEU MEMBER STATES (BELARUS, RUSSIA AND KAZAKHSTAN)

The article explores the concept of “identification” in the legal acts of the Eurasian Economic Union, as well as the member states (the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan). The demarcation of the concepts “identification” and “identifying”, justified the use of the term “diagnosing” when establishing the belonging of products to a certain group in the field of technical regulation.

Keywords: identification; identifying; diagnosing; traceability; digitalization; supply chain; the Eurasian Economic Union; standards.

C. Л. Фещенко
БГУИР (Минск)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК: ПОНЯТИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС (БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

В статье исследовано понятие «идентификация» в нормативных правовых актах Евразийского экономического союза, а также государств-членов (Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан). Обоснована демаркация понятий «идентификация» и «идентифицирование», обосновано применение термина «диагностирование» при установлении принадлежности продукции к определенной группе в области технического регулирования.

Ключевые слова: идентификация; идентифицирование; диагностирование; прослеживаемость; цифровизация; цепь поставок; Евразийский экономический союз; стандарты.

Значительный вклад в развитие мировой экономики вносит электронная (цифровая) экономика, базирующаяся на глубокой интеграции цифровых технологий в экономические процессы [1, 2].

Одним из быстроразвивающихся направлений цифровизации является цифровизация цепей поставок, под которой понимается осуществление удаленного соединения с каждым элементом цепи поставок и создание точной копии физической цепи в цифровом виде (цифрового двойника) [3]. Цифровой двойник позволяет виртуально тестировать стратегии (например, выбор маршрута, объем перевозки) и реакции на возможности (появление новой технологии складирования и пр.) и вызовы (антиковидные ограничения и др.). Удаленное соединение с каждым элементом цепи поставок дает возможность проследивать движение товара, т. е. иметь всем заинтересованным сторонам оперативную и актуальную информацию о его состоянии и местонахождении. Это позволяет повышать результативность, производительность и рентабельность организации, поддерживать безопасность и качество продукции, определять ее историю или происхождение, собирать и систематизировать информацию о продукции и контрагентах, осуществлять обмен информацией с заинтересованными сторонами, оперативно изыматывать или отзывать продукцию^{125, 126}.

В системе прослеживаемости должна быть отражена полная история передвижения продукции по всем элементам цепи поставок, для чего необходимо, чтобы продукция была однозначно и подлинно распознана на каждом этапе цепи поставок. Данное суждение содержится в ряде нормативных правовых актах, в которых понятие «прослеживаемость» определено через понятие «идентификация» [4]. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что идентификация является важной имманентной составляющей прослеживаемости.

Необходимо отметить, что в государствах – членах Евразийского экономического союза (Республике Беларусь [5], Российской Федерации и Республике Казахстан) идет процесс по созданию благоприятных условий для цифровой трансформации цепей поставок.

Объектом исследования выступает понятие «идентификация», предметом исследования – толкование понятия «идентификация» в нормативных правовых актах государств – членов ЕАЭС (Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан).

Целью исследования является обоснование необходимости демаркации понятий «идентификация» и «идентификация» и использования понятия «диагностирование» взамен «идентификация» в области технического регулирования.

Методика исследования включает следующие этапы:

1. Анализ динамики ввода в действие стандартов, рассматривающие вопросы идентификации.

2. Анализ содержания понятия «идентификация» в нормативных правовых актах государств – членов ЕАЭС.

В ходе исследования использовались методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и сравнения.

Основная часть. По данным информационно-поисковой системы «СТАНДАРТ» – официальной информационной системы Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, первые международные стандарты, рассматривающие вопросы идентификации, были введены в действие в середине 1970-х – начале 1980-х гг. Пиком ввода в действие

¹²⁵Изделия кондитерские. Прослеживаемость в цепочке производства кондитерской продукции : ГОСТ 33525-2015 ; введ. РБ 01.05.17. – М.: Стандартинформ, 2015. – 12 с. – Режим доступа : <https://ips3.belgiss.by/TnpaDetail.php?UrlId=488994>. – Дата доступа : 26.08.2022.

¹²⁶Прослеживаемость в цепочке производства кормов и пищевых продуктов. Общие принципы и основные требования к проектированию и внедрению системы : ГОСТ Р ИСО 22005-2009 ; введ. РФ 01.01.11. – М.: Стандартинформ, 2010. – 12 с. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1200075991?section=text>. – Дата доступа : 26.08.2022.

стандартов (20 документов) стал 2012 г. Из рисунка можно сделать вывод о наличии тенденции роста количества впервые введенных международных стандартов по идентификации.

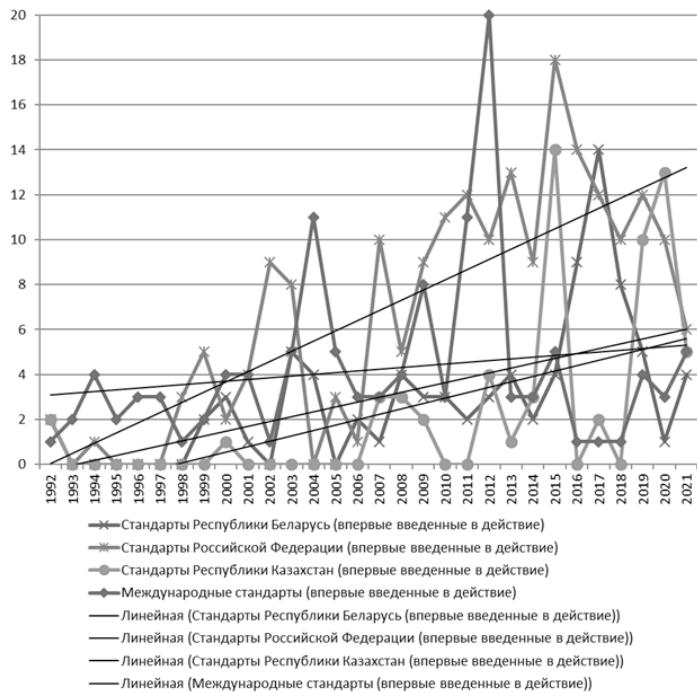

Рисунок. Количество стандартов по идентификации, впервые введенных в действие с 1992 по 2021 г., единиц (разработка автора по данным <https://ips3.belgiss.by/base>)

В Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан с 1992 по 2021 г. было разработано и впервые введено в действие соответственно 86, 199 и 63 стандарты, рассматривающих вопросы идентификации. Наибольшее количество стандартов в Беларуси было введено в действие в 2017 г. (14 документов), в России – в 2015 . (18 документов) и в Казахстане – в 2015 г. (14 документов). Необходимо отметить, что в странах проводится планомерная работа по пересмотру стандартов в области идентификации. На основании рисунка 1 можно заключить, что в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан прослеживается тренд на рост количества вновь введенных стандартов по идентификации.

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденции роста интереса к вопросам идентификации носят не только региональный характер, но и общемировой.

Как отмечает доктор юридических наук А. В. Нестеров в работах [6, 7] и как видно из анализа понятия «идентификация», в настоящий момент существуют разные подходы к его интерпретации, в части документов данный термин не определен и (или) используется в нескольких значениях. Также необходимо отметить, что нормативные правовые акты, рассматривающие вопросы идентификации, в достаточной степени противоречивы.

Так, в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) понятие «идентификация» определено не однозначно. В частности, в соответствии с Протоколом о техническом регулировании в рамках ЕАЭС идентификация продукции определена как процедура отнесения

продукции к области применения технического регламента и установления соответствия технической документации. В то же время в Протоколе о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер термин используется в ином неуточненном значении, что ведет к сложности интерпретации нормы и выполнения ее требований.

В Таможенном кодексе ЕАЭС понятие «идентификация» используется в неоднозначной трактовке. Так, в ст. 341 идентификация рассматривается как процедура индивидуализации объекта путем применения средств и (или) способов идентификации, позволяющая обособить объект из совокупности объектов. Идентификация также рассматривается и как процедура, позволяющая тождественно выявить, что часть объекта принадлежит конкретному объекту. В то же время в ст. 167 понятие «идентификация» трактуется более широко: как совокупность действий непосредственно по идентификации и по диагностированию ресурсов в продуктах их переработки [8].

Согласно Положению о Государственной системе каталогизации продукции и порядке ее функционирования в Республике Беларусь [9], идентификация продукции – описание и распознавание продукции, где под описанием понимается процесс описания, а не его результат. Последний вывод сделан на основании п. 14 указанного Положения: «На основании информации, предоставленной изготовителем (поставщиком) продукции в соответствии с п. 13 настоящего Положения, БелГИСС осуществляется каталогизация продукции, предусматривающая: присвоение продукции стандартного наименования; описание продукции с помощью определенного набора характеристик; ...».

Действующие межгосударственный стандарт ГОСТ 33525-2015, вступивший в силу на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, а также национальные стандарты СТ РК ИСО 22005-2009 и ГОСТ Р ИСО 22005-2009 понятие «идентификация» определяют как процесс присвоения индивидуального кода.

В действующих стандартах Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 16678-2017 и Республики Казахстан СТ РК ISO 16678-2019 понятие идентификации толкуется как процесс распознавания.

Действующий межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 22745-2-2017, введенный в действие в Республике Беларусь и Российской Федерации, термин «идентификация» не определяет, но косвенно можно сделать вывод, что под ним понимается процесс назначения идентификатора.

В межгосударственном стандарте ГОСТ 34460-2018, действующем на территории Беларуси, Казахстана и России понятие «идентификация» используется в нескольких значениях: как процедура отнесения к числу объектов технического регулирования и (или) как процедура установления соответствия.

Действующий национальный стандарт Республики Казахстан СТ РК 1014-2000 идентификация толкует как процедуру распознавания.

В межгосударственном стандарте ГОСТ 32544-2013, действующем на территории Республики Беларусь (введен в действие 01.03.2021) и Республики Казахстан (введен в действие 01.01.2017) понятие «идентификация» используется в нескольких значениях: как процедура распознавания и как процедура установления тождественности.

Термин «идентификация» используется и в области технического регулирования. В основных нормативных правовых актах, регламентирующие деятельность в данной области [10] также отсутствует его единое толкование.

Так, в Законе Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» понятие «идентификация» используется, но его значение не определено. В Законе «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» понятие также не определено, п. 7 ст. 26 данного закона указывает, что идентификация может проводиться в целях сертификации.

Федеральный закон Российской Федерации «О техническом регулировании» трактует идентификацию продукции как установление тождественности, хотя понятие тождественности не определено, опосредовано можно заключить, что оно применяется для оценки соответствия.

В Законе Республики Казахстан «О техническом регулировании» определение идентификации не приводится. Исходя из ст. 13 и 26 можно сделать вывод, что идентификация продукции осуществляется в целях оценки соответствия.

Термин «идентификация» используется также в технических регламентах ЕАЭС. На сегодняшний день принято 52 технических регламента, в 49 из них (или в 94 %) использованы слова с корнем «идентиф» в виде идентификация, идентифицировать, идентификационный, идентифицируемый и идентифицированный.

Как отмечается в [11] и как показал анализ определений, в документах отсутствует единое толкование понятия идентификации. Необходимо отметить, что только в 13 из 52 регламентов (или в 25 %) определено его значение, хотя, как отмечалось выше, вопросы идентификации в той или иной мере рассмотрены в 94 % документов.

Так, в ТР ТС 005/2011, ТР ТС 006/2011, ТР ТС 007/2011, ТР ТС 017/2011, ТР ТС 032/2013 под идентификацией понимается процедура отнесения к области применения технического регламента и установления соответствия технической документации.

ТР ТС 012/2011 рассматривает идентификацию как установление тождественности характеристик его существенным признакам.

ТР ТС 015/2011, ТР ТС 021/2011, ТР ТС 024/2011 идентификация определена как процедура отнесения к объектам технического регулирования технического регламента.

В ТР ТС 035/2014 идентификация – это процедура отнесения к области применения технического регламента.

ТР ТС 018/2011, ТР ЕАЭС 036/2016 под идентификацией понимает установление тождественности данным содержащимся в документации.

В ТР ТС 030/2012 идентификация интерпретируется и как установление тождественности характеристикам, указанным в документах, и как определение принадлежности к продукции.

Обобщая, можно сказать, что в технических регламентах идентификация рассматривается, как процедура, определяющая, относится ли продукция к объектам технического регулирования технического регламента, и осуществляется путем сопоставления характеристик продукции с документально установленными.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод об отсутствии единого подхода к определению понятия идентификации как на национальном, так и на межгосударственном уровне. В частности, идентификация рассматривается и как процесс присвоения, и как процесс описания, и как процесс распознавания, а также как процедура отнесения к объектам технического регулирования технического регламента и как процедура установления тождественности. Подобная неоднозначность усложняет интерпретацию правовых норм и их исполнение.

Также, по мнению автора и как отмечается в [8], в техническом регулировании, как и в ряде рассмотренных выше нормативных правовых актов, произошла подмена понятий. Термин «идентификация» в контексте указанных документов понимается как процедура отнесения рассматриваемого объекта к конкретной группе объектов на основе сравнения свойств данного объекта с установленными критериями. По своей сути данная процедура является не идентификацией, а диагностированием. Так как исходя из классического понимания термина «идентификация» – установление тождества (полного совпадения элементов (частей) целого), характеристики продукции указанные в документе на него не могут быть тождественны самой продукции. В то же время возможно диагностировать, что продукция имеет свойства, которые соответствуют их описанию в документе, т. е. относиться к конкретной группе продукции.

Таким образом, представляется целесообразным следующее уточнение понятийного аппарата: процесс присвоения идентификатора объекту закрепить за термином «идентификация», процесс распознавания объекта по идентификатору – за термином «идентифицирование», в области технического регулирования вместо термина «идентификация» использовать термин «диагностирование».

Опираясь на теоретический анализ, отметим, что:

- на современном этапе развития экономики эффективное управление цепями поставок невозможно без их цифровизации как на межгосударственном, так и на национальном на уровне;
- цифровизация цепей поставок имеет в своей основе как континuum цифровых технологий, так и систему норм и правил, ключевые из которых – это нормы прослеживаемости и идентификации;
- в отличие от прослеживаемости, имеющей в нормативных правовых актах единый нормативный подход к своему толкованию, идентификация является неоднозначно толкуемой нормой и нуждается в уточнении значения термина;
- предложения автора, а именно закрепление за термином «идентификация» процесса присвоения идентификатора объекту, за термином «идентифицирование» – процесса распознавания объекта по идентификатору, использование в области технического регулирования термина «диагностирование» вместо «идентификация» позволят упорядочить и гармонизировать понятийный аппарат, что в свою очередь снимет проблему неоднозначности интерпретации положений нормативных правовых актов и упростить исполнение их требований.

На сегодняшний день в действующих нормативных правовых актах как государственного, так и межгосударственного уровня смешиваются понятия «маркировка» и «идентификация». Представляется, что исследование значений понятий «маркировка» и «идентификация», их демаркация может стать органичным продолжением данной статьи.

Источники

1. Беляцкая, Т. Н. Методологические основы управления электронной экономической системой / Т. Н. Беляцкая // Азимут науч. исслед.: экономика и упр. – 2018. – № 2. – С. 52–55.
Beliatskaya, T. N. Methodological foundation of electronic economic system management / T. N. Beliatskaya // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2018. – № 2. – C. 52–55.

2. Беляцкая, Т. Н. Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление) : автореф. дис. ... д-ра экономич. наук : 08.00.05 / Т. Н. Беляцкая ; БГУ. – Минск, 2019. – 47 с.

Beliatskaya, T. N. Formation and development of national electronic economic system (theory, methodology, governance) : abstract of the dissertation of a doctor of economic sciences : 08.00.05 / T. N. Beliatskaya ; BSU. – Minsk, 2019. – 47 p.

3. Сергеев, И. В. Методология цифровой трансформации цепей поставок / И. В. Сергеев // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 9. – С. 1767–1782.

Sergeev, I. V. Supply chain digital transformation methodology / I. V. Sergeev // The creative economy. – 2019. – Vol. 13, № 9. – P. 1767–1782.

4. Беляцкая, Т. Н. Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития / Т. Н. Беляцкая, С. Л. Фещенко // Науч.-техн. ведомости С.-Петербург. гос. политехн. ун-та. Экон. науки. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 7–19. – DOI: 10.18721/JE.14401.

Beliatskaya, T. N. Digital traceability: concept and directions of development / T. N. Beliatskaya, S. L. Feschenko // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2021. – Vol. 14, № 4. – P. 7–19. – DOI: 10.18721/JE.14401.

5. Беляцкая, Т. Н. Формирование электронной экономики Беларуси: макроэкономические условия / Т. Н. Беляцкая // Наука и инновации. – 2018. – № 12. – С. 46–52.

Beliatskaya, T. N. Formation of the electronic economy of Belarus: macroeconomic conditions / T. N. Beliatskaya // The Science and Innovations. – 2018. – № 12. – P. 46–52.

6. Нестеров, А. В. О терминах «маркировка товаров» и «прослеживаемость движения товаров» в условиях цифровизации / А. В. Нестеров // Таможенное дело – 2021. – № 3. – С. 25–28.

Nesterov, A. V. On the Terms “Marking of Goods” and “Traceability of Goods” in Conditions of Digitization / A. V. Nesterov // Customs Affairs. – 2021. – № 3. – P. 25–28.

7. Нестеров, А. В. Маркировка не идентификация, а идентификация не отождествление при прослеживаемости (распознавании) товара/продукции, в условиях цифровизации [Электронный ресурс] / А. В. Нестеров. – М. : РУДН, 2021. – 8 с. – (Препринт). – Режим доступа : <https://nesterov.su/?s=Маркировка+не+идентификация%2C+a+идентификация+>. – Дата доступа: 10.08.2022.

Nesterov, A. V. Marking is not identification, and identification is not verification in the traceability (recognition) of a good/product, in the context of digitalization [Electronic resource] / A. V. Nesterov. – M. : RUDN University, 2021. – 8 p. – (Preprint). – Mode of access: <https://nesterov.su/?s=Маркировка+не+идентификация%2C+a+идентификация+>. – Date of access: 10.08.2022.

8. Нестеров, А. В. О юридическом значении «идентификации» товаров в таможенных целях [Электронный ресурс] / А. В. Нестеров. – Режим доступа: <https://rykovodstvo.ru/exspl/118787/index.html>. – Дата доступа: 10.08.2022.

Nesterov, A.V. On the legal meaning of “identification” of goods for customs purposes [Electronic resource] / A. V. Nesterov. – Mode of access: <https://rykovodstvo.ru/exspl/118787/index.html>. – Date of access: 10.08.2022.

9. О функционировании Государственной системы каталогизации продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2017 г. № 833 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21700833>. – Дата доступа: 26.08.2022.

On the functioning of the State Product Cataloging System [Electronic resource] : Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated November 4, 2017 № 833 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. – Mode of access: https://pravo.by/document/?gu_id=3961&p0=C21700833. – Date of access: 26.08.2022.

10. Техническое регулирование [Электронный ресурс] : официальный сайт Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации. – Режим доступа: <https://easc.by/informatsionnye-resursy/tekhnicheskoe-regulirovanie>. – Дата доступа: 20.08.2022.

Technical regulation [Electronic resource] : official website of the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification. – Mode of access: <https://easc.by/informatsionnye-resursy/tekhnicheskoe-regulirovanie>. – Date of access: 20.08.2022.

11. Аронов, И. Применение технических регламентов Таможенного союза: «узкие места» / И. Аронов, А. Рыбакова // Стандарты и качество. – 2014. – № 4 (922). – С. 24–30.

Aronov, I. Application of technical regulations of the Customs Union: bottlenecks / I. Aronov, A. Rybakova // Standards and Quality. – 2014. – № 4. – P. 24–30.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022 г.

УДК: 332.135:338.43.01

A. Filiptsou
BSEU (Minsk)

THE AGRI-FOOD POLICY OF THE REPUBLIC BELARUS UNDER THE CONDITIONS OF INTEGRATION WITHIN THE EAEU

The article examines the state, problems and prospects for the development of the agri-food policy of the Republic of Belarus in the context of integration into the Eurasian Economic Union. The goals, objectives, directions of improvement of the agri-food policy are substantiated. The place of the national agri-food policy of Belarus within the framework of the general policy of the EAEU is shown. Two directions are analyzed in more detail: competitive and pricing policy in the agro-food sector. The connection between the national and supranational levels of these policy directions is shown. The directions for improving the competitive and pricing policy in the agri-food sector of the Republic of Belarus are substantiated.

Keywords: agriculture; food industry; agri-food sector; agri-food policy; competitive policy; pricing policy; Republic of Belarus; Eurasian Economic Union.

A. M. Филиппцов
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС: КОНКУРЕНТНЫЙ И ЦЕНОВОЙ АСПЕКТЫ

В статье исследуются состояние, проблемы и перспективы развития агропродовольственной политики Республики Беларусь в условиях интеграции в Евразийский экономический союз. Обосновываются цели, задачи, направления совершенствования агропродовольственной политики. Показывается место национальной агропродовольственной политики Беларуси в рамках общей